

**ЖУРНАЛ КЛИО. 2013. № 12. 166 С.
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКАДЕМИК А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ В ИСТОРИИ НАУКИ
И КУЛЬТУРЫ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)»***

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863–1919) — знаковая фигура российской науки рубежа XIX–XX вв., историк, социолог, философ, один из тех, кто стремился создать новую «науку о человеке». Изучение его творческого наследия и жизненного пути в историографии идет давно, и неудивительно, что 150-летний юбилей ученого ознаменовался серией публикаций, связанных с его именем, на страницах журналов «Исторический архив»¹, «Журнал социологии и социальной антропологии»², «Вопросы философии»³, «Вестник Российской академии наук»⁴, «Диалог со временем»⁵.

Важным событием научной жизни стала международная научная конференция «Академик А. С. Лаппо-Данилевский в истории науки и культуры (к 150-летию со дня рождения)», которая прошла 4–5 октября 2013 г. в СПбГУ (проведение конференции было поддержано РГНФ). Подготовленные для публикации тексты большинства докладов (в том числе и авторов, по каким-либо причинам не принявших очного участия в конференции) помещены в журнале «Клио» (гл. ред. — доктор исторических наук, проф. С. Н. Полторак), отдельный номер которого целиком посвящен материалам конференции (2013. №12). Номер тематически разбит на три раздела: «А. С. Лаппо-Данилевский и его научное наследие», «А. С. Лаппо-Данилевский и его эпоха», «Отечественная историография и философия истории».

Открывает рассматриваемый номер «Клио» статья председателя Оргкомитета конференции доктора социологических наук А. В. Скворцова (с. 3–4)⁶, в которой автор дал общий обзор не только хода конференции, но и ряда научных мероприятий и изданий, связанных с юбилеем А. С. Лаппо-Данилевского, а также подчеркнул междисциплинарный характер исследований, посвященных его научной деятельности. Действительно, обсуждение наследия А. С. Лаппо-Данилевского, состоявшееся на конференции, позволяет указать на целый ряд различных тем,

¹ Чернобаев А. А. Новые документальные источники о В. И. Вернадском и А. С. Лаппо-Данилевском // Исторический архив. 2013. №2. С. 3; Бухерт В. Г. «Без просвещения свобода не имеет большой цены и крепости». Статья А. С. Лаппо-Данилевского о необходимости создания института социальных наук. Июль 1918 г. // Исторический архив. 2013. №2. С. 4–13.

² Козловский В. В. От методологии истории к исторической метасоциологии: уроки А. С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. №3 (68). С. 5–7; Малинов А. В. 1) А. С. Лаппо-Данилевский — первый председатель русского социологического общества им. М. М. Ковалевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI, №3 (68). С. 8–16; 2) «Рассадник насущных знаний» (деятельность А. С. Лаппо-Данилевского по организации Института социальных наук) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI, №3 (68). С. 17–28; Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский в петербургской университетской корпорации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI, №3 (68). С. 29–43.

³ Малинов А. В. Основные принципы философии истории А. С. Лаппо-Данилевского // Вопросы философии. 2013. №12. С. 89–95; Лаппо-Данилевский А. С. Общее обозрение (Summa) основных принципов обществоведения. Курс. 1902–1903 / публикация А. В. Малинова // Вопросы философии. 2013. №12. С. 96–105.

⁴ Тихонов В. В. Прирожденный академик. К 150-летию со дня рождения А. С. Лаппо-Данилевского // Вестник Российской академии наук. 2013. №1. С. 66–72.

⁵ К юбилею // Диалог со временем. 2014. №1 (46). С. 5–193.

⁶ Здесь и далее в тексте приводятся стр. публикации в «Клио», 2013. №12.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке СПбГУ, грант № 5.38.98.2012 («Петербургский университет в истории России XIX–XX вв.: наука и политика, интеллектуальная элита и власть»).

связанных с творчеством выдающегося ученого — в их числе методология истории, науковедение, дипломатика частных актов, история русской культуры и другие. Так, доктор исторических наук *С. П. Рамазанов* дает развернутую оценку методологическим исканиями А. С. Лаппо-Данилевского, прослеживая их эволюцию в социальном контексте (с. 108–112). В частности, анализируя взгляды А. С. Лаппо-Данилевского после революции 1905–1907 гг., автор замечает: «В условиях возрастания революционной борьбы концепция о возрастающем единстве человеческого сознания была созвучна призывам к единению и социальному миру и направлена против марксистской теории классовой борьбы» (с. 111). Кандидат философских наук *В. В. Берус* попытался показать сложную природу методологической концепции Лаппо-Данилевского, сочетающую «позитивистское» и «неокантианское» начало, рассмотрев сущность идеи «великой исторической индивидуальности», которая, по его словам, выступает «поэтическим рефреном в строго научном творчестве» ученого (с. 8–9). Доктор философских наук *Н. М. Дорошенко*, рассматривая «Методологию историю» в контексте теории и философии истории XIX–XX вв. (с. 13–16), указала, что своеобразие и «мудрость» построений А. С. Лаппо-Данилевского заключались в том, что, критикуя марксизм, позитивизм или неокантианство, ученый находил «рациональные зерна» в каждом подходе и объединял их в синтезе (с. 15). Доктор исторических наук *Н. И. Приймак* рассмотрела понятие «исторического источника» у А. С. Лаппо-Данилевского в контексте представлений, господствовавших в исторической науке второй половины XIX — начала XX в. (с. 19–22) и пришла к выводу о том, что они отразили «новое видение вопроса о понятии исторический источник» (с. 22). Кандидат философских наук *В. Б. Тихонова*, анализируя методологические и конкретно-исторические труды А. С. Лаппо-Данилевского (с. 32–34), доказала тезис о том, что «А. С. Лаппо-Данилевский наряду с В. О. Ключевским, П. М. Бицилли, Л. П. Карсавиным находился у истоков отечественной исторической антропологии» (с. 33). Кандидат исторических наук *Н. В. Гурская* отметила своеобразие «культурологической концепции» А. С. Лаппо-Данилевского и попыталась показать, каким образом она реализовывалась в различных конкретно-исторических текстах ученого (с. 11–12). Доктор исторических наук *Р. А. Киреева* на основании как опубликованных работ А. С. Лаппо-Данилевского, так и его архивного наследия проанализировала сложный путь становления и развития взглядов ученого на российскую историографию (с. 73–76). Доктор исторических наук *В. П. Корзун* рассмотрела труды А. С. Лаппо-Данилевского начала XX в. как «первые опыты интеллектуальной истории в российской гуманитаристике», которые, по ее мнению, «дают основания говорить о начале оформления интеллектуальной истории в России в самостоятельное научное направление», методологической основой которого было «сочетание позитивистских традиций и неокантианских новаций» (с. 77–82). Доктор исторических наук *И. Л. Тихонов* обстоятельно рассмотрел труды А. С. Лаппо-Данилевского, связанные с археологией (с. 115–119), и, отмечая их достоинства, пришел к выводу о том, что по мере «профессионализации археологии» в начале XX в. А. С. Лаппо-Данилевский, который не мог этого процесса не видеть, от занятий археологией отходил, поскольку у него «были иные интересы» (с. 118).

Ряд докладчиков и авторов статей обосновывали актуальность идей А. С. Лаппо-Данилевского для современной методологии истории и других наук. Например, член-корреспондент Российской академии наук *Ю. М. Батурин* рассмотрел один из аспектов методологической системы А. С. Лаппо-Данилевского, связанный с природой причинно-следственной связи, и попытался доказать, что теоретическая модель А. С. Лаппо-Данилевского вполне работоспособна в других науках, в том числе прикладных исследованиях (с. 3–7). Кандидат исторических наук *В. А. Ветохина* отмечала, что в единой концепции А. С. Лаппо-Данилевского органично сочетаются «идиографический» и «номотетический» подходы, что, с ее точки зрения, позволяет снять логические противоречия в методе сравнительно-исторического исследования, важном для современной науки (с. 9–10). *Н. А. Комочев* разобрал тексты А. С. Лаппо-Данилевского и его учеников в области дипломатики, указав на связь методики ученого с современными исследованиями (с. 16–19). Кандидат исторических наук *М. Ф. Румянцева* проанализировала процесс рецепции методологической концепции А. С. Лаппо-Данилевского в научно-педагогической школе источ-

никоведения, сложившейся в Историко-архивном институте (РГГУ) в 1939–2011 гг. (А. И. Андреев, О. М. Медушевская и др.) (с. 28–31). Кандидат исторических наук *Н. А. Трапиш* рассмотрел одну из видовых категорий исторических источников, выделяемых А. С. Лаппо-Данилевским — «источники смешанного характера» — и пришел к выводу о ее значительном «эпистемологическом потенциале» для современной науки (с. 34–37).

Труды конференции дают много важного материала, относящегося к личной и научной биографии ученого. Кандидат исторических наук *П. А. Трибунский* подробно рассмотрел важный источник по истории российской исторической науки и общества конца XIX — начала XX в. — «Воспоминания» Василия Григорьевича Дружинина (хранятся в НИОР РГБ) и их показания, связанные с А. С. Лаппо-Данилевским (посвященные его деятельности в Археографической комиссии, различных научных обществах и Академии наук). Автор критически подходит к их анализу, показывая, что мемуарист выступал на стороне кружка С. Ф. Платонова, враждебно относившегося к А. С. Лаппо-Данилевскому (с. 120–126). В тексте доктора исторических наук *Е. Ю. Басаргиной* на большом архивном и историографическом материале восстанавливается история избрания А. С. Лаппо-Данилевского почетным доктором права Кембриджского университета (с. 57–60). Кандидат исторических наук *Н. С. Зонина* уделила внимание роли А. С. Лаппо-Данилевского в организации международных исторических конгрессов начала XX в. (с. 71–73). Наблюдения *Н. А. Демьяновского* связаны с участием А. С. Лаппо-Данилевского в заметном научно-издательском проекте начала XX в. — подготовке к публикации «Мемуаров короля Станислава Августа» (с. 64–67). С деятельностью А. С. Лаппо-Данилевского как организатора социологической науки связаны работы *Е. А. Долговой* («Документы о деятельности Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского (1916–1923)») (с. 67–70) и доктора философских наук *А. В. Малинова* («А. С. Лаппо-Данилевский — организатор социологической науки в России») (с. 102–104). Кандидат исторических наук *И. С. Ратковский* раскрыл роль А. С. Лаппо-Данилевского в процессе становления новых органов управления архивным делом в советской России в контексте тех непростых отношений, которые складывались у ученого с другими видными участниками этого процесса — С. Ф. Платоновым и Д. Б. Рязановым (с. 112–115). Особенно ценной в этом ряду исторических реконструкций представляется статья доктора филологических наук *К. Ю. Лаппо-Данилевского*, в которой на обширном архивном материале восстановлена история семьи Лаппо-Данилевских в XVIII–XX вв. (с. 83–101).

Важная тема конференции — рассмотрение места А. С. Лаппо-Данилевского в ряду ученых-современников. Концептуальный характер имел доклад доктора исторических наук *А. Н. Цамутали* «А. С. Лаппо-Данилевский в кругу историков-современников». Автор рассмотрел взаимоотношения А. С. Лаппо-Данилевского с его коллегами и учениками: А. Е. Пресняковым, Г. В. Форстенем, И. М. Гревсом, С. Ф. Платоновым, Т. И. Райновым и другими (с. 37–40). Сопоставлению взглядов и научных мировоззрений двух великих современников — В. И. Вернадского и А. С. Лаппо-Данилевского — посвящена работа кандидата исторических наук *В. Ю. Афиани* (с. 55–57). Анализ личных и научных отношений А. С. Лаппо-Данилевского с другим известным ученым, академиком М. А. Дьяконовым, содержится в статье *К. П. Гришина*. Автор приходит к интересному выводу о том, что «в судьбе Дьяконова Лаппо-Данилевский сыграл роль своеобразного покровителя и наставника» (при том, что Дьяконов был на семь лет старше своего коллеги) (с. 60–64). Тема взаимоотношений А. С. Лаппо-Данилевского и его «школы» была продолжена в совместном докладе (и статье) доктора исторических наук *Н. В. Алеврас* и кандидата исторических наук *Н. В. Гришиной* «Уроки учителя: идеи А. С. Лаппо-Данилевского в творческих судьбах учеников» (В. И. Веретенникова, С. Н. Валка, А. И. Андреева и Г. В. Вернадского) (с. 46–49). Несколько в стороне от основной «школы» А. С. Лаппо-Данилевского находится фигура известного экономиста и социолога Т. И. Райнова, который также считал себя учеником А. С. Лаппо-Данилевского, изучению его отношений с учителем посвящена работа доктора исторических наук *С. С. Илизарова* (с. 50–54). Исследование кандидата исторических наук *И. В. Сидорчука* посвящено феномену «аполитичности» А. С. Лаппо-Данилевского. Автор попытался доказать, что

в сравнении с другими крупными представителями гуманитарного знания его эпохи ученый был «аполитичен», и это негативно сказалось на признании его научных заслуг (с. 105–108).

Многогранность историографических горизонтов, в которых рассматриваются наследие ученого и огромный массив научной «информации» о А. С. Лаппо-Данилевском, по масштабу уже сопоставимый с объемом творческого наследия ученого, обусловили и попытки систематизации этой информации. Обобщающий характер носит статья доктора исторических наук А. А. Чернобаева, в которой автор проанализировал «российскую историографию, в том числе новейшую (1990–2000-х годов) о А. С. Лаппо-Данилевском». В частности, автор подверг специальному рассмотрению дискуссионную в историографии проблему «неокантианства» ученого (с. 40–45). Кандидат исторических наук Е. А. Ростовцев и кандидат исторических наук И. П. Потехина на основании современных наукометрических систем (РИНЦ, WoS, Scopus) рассмотрели характер востребованности текстов А. С. Лаппо-Данилевского в ряду других историков России его поколения (1856–1870) и пришли, в частности, к выводу о том, что ключевой для современной российской историографии текст А. С. Лаппо-Данилевского — «Методология истории» — находится на периферии внимания зарубежной науки, а также о том, что «хотя конкретно-исторические работы А. С. Лаппо-Данилевского уступают по популярности работам современных ему классиков историографии, актуализация его творческого наследия в целом исключительно высока (востребованными оказываются в том числе камерные работы ученого)» (с. 23–28).

Заключительный блок текстов журнала «Клио» — доклады секции конференции, посвященной различным проблемам отечественной историографии, методологии и философии истории второй половины XIX — начала XX в. Несмотря на то, что эти тексты непосредственно с фигурой А. С. Лаппо-Данилевского не связаны, они дают важную рефлексию тех сфер научной жизни и культуры эпохи Лаппо-Данилевского, которые значимы для понимания его личности и творческого наследия. Обобщающий характер носит статья кандидата исторических наук Д. П. Синельникова, посвященная «урокам русских историков-неокантианцев» (с. 158–160). Автор отмечает особенности российского неокантианства, в частности то обстоятельство, что русские историки-неокантианцы предприняли «попытку перевода неокантианской методологии в плоскость конкретного научного исследования» (с. 158). Несколько статей раздела связано с личностями историков начала XX в. — современников А. С. Лаппо-Данилевского. Научному наследию и трагической судьбе петербургского историка А. Ф. Малова посвящена статья доктора исторических наук А. В. Сиренова (с. 161–163). Взаимоотношениям с обществом и властью выдающегося современника А. С. Лаппо-Данилевского, историка «московской школы» М. К. Любавского, посвящена статья доктора исторических наук Ю. В. Кривошеева «К государственным и общественно-политическим взглядам М. К. Любавского» (с. 145–147). Творчество и наследие другого знаменитого московского историка С. Б. Веселовского рассмотрено в статье И. А. Полякова «С. Б. Веселовский и его наследие в историографии и памяти общества» (с. 153–157). В статье доктора исторических наук А. Ю. Дворниченко «From US with love and care: феномен Георгия Вернадского» (с. 135–138) творчество и наследие знаменитого русского и американского историка Г. В. Вернадского интерпретируется через призму его личности, интеллектуальной атмосферы эпохи. Как отмечает автор, поясняя название своей статьи, «феномен — это нечто яркое, необычное, отражающее общее и типическое. Антропологический “поворот” в гуманитарных науках зовет нас к изучению именно таких феноменов» (с. 135). Международный контекст «петербургской исторической школы» нашел отражение в статье болгарского историка доктора истории Э. Дросневой, где автор рассмотрела «санкт-петербургские вехи болгаро-российского общения историков» (с. 138–141). К этой статье примыкает статья доктора исторических наук С. И. Муртузалиева, посвященная «зарождению российской болгаристики османского периода» (с. 150–153). Интеллектуальный климат эпохи отражает и проблематика статьи кандидата исторических наук Н. Н. Воробьевой «Церковно-историческая наука в России на рубеже XIX–XX вв.: проблемы истории раннего христианства и поиск самоидентичности», в которой автор показывает многофакторность развития церковно-исторической науки, где тенденция к самоопределению соседствовала со стремлением к «установлению связей со смежными отраслями светской

науки, прежде всего византиноведением» (с. 131). Проблеме «культурологического прочтения истории» на рубеже XIX–XX вв. посвящена статья доктора исторических наук *М. А. Воскресенской* «Историософия серебряного века» (с. 132–135). В статье доктора исторических наук *Л. В. Мининковой* рассматривается один из аспектов творческого наследия В. О. Ключевского (с. 147–150). Статья кандидата исторических наук *И. Г. Адоньевой* «Французский элемент» историко-правового дискурса журнала «Русский вестник» в 1856–1862 гг.» (с. 127–129) наглядно показывает значение журналистики в формировании исторических дискурсов эпохи. Наконец, статья кандидата исторических наук *Д. И. Исаева* посвящена «рассмотрению исторической феноменологии как направления современной исторической науки» (с. 142–145).

Таков краткий обзор материалов юбилейной конференции, посвященной А. С. Лаппо-Данилевскому. Не будет преувеличением заключить, что конференция не только способствовала «мобилизации памяти» о выдающемся ученом и интенсификации исследований его творчества, но и стала значимым научным форумом, в рамках дискуссий которого поднимались ключевые вопросы современной историографии и других гуманитарных наук.

Е. А. Ростовцев, кандидат исторических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет;
rostovtsev@hotmail.ru